

Курасты. -1994. -1 февр. - С. 2.

ЧЕЛОВЕК, ПЕРЕЖИВШИЙ СМЕРТЬ

В декабре 89-го я позвонила в дверь его квартиры. Он встретил меня в веселеньком, помнится, бирюзового цвета спортивном костюме, ласково шуганул по дороге в комнату расшалившуюся собачонку "редкой", дворняжьей породы, уютно устроился в антикварном кресле и засмеялся: "Знаете, я столько встречался с журналистами, что наговорил гораздо больше, чем, как мне кажется, сделал". И это сказал потрясающе талантливый Евгений Леонов — любимец народа, снявшийся в стольких фильмах и сыгравший столько спектаклей, что хватило бы на несколько актерских жизней!

Беседовать с таким человеком, как Евгений Павлович, — для журналиста было только в радость. Он с одинаковой легкостью (но отнюдь не поверхностно!) судил о политике и об искусстве. Как-то отстраненно рассказал об уникальной операции, сделанной ему на сердце в Германии, о десятисуточной коме и о девяти последовавших днях, когда даже врачи не знали, то ли жив он, то ли нет. Сыну тогда сказали: разговаривайте, читайте стихи, делайте, что хотите, но отец должен знать, что его ждут на этом свете. Леонов выкарабкался, хотя долгих лет жизни доктора не обещали.

"Вот я разговариваю с вами, — спокойно сказал Евгений Павлович, — а могу сейчас умереть".

И вот это случилось. Но он и теперь пережит смерть. Остался в прекрасных ролях, а главное — в нашей памяти.

Татьяна КУЛИКОВА.

Вы видите один из последних снимков

Евгения ЛЕОНОВА.

Фото Андрея БАЖЕНОВА.